

RU

Журнал «Новый мир» и «поворот» советской литературы

Чуяо Ван

Аннотация. Цель работы – определить роль журнала «Новый мир» и его главного редактора А. Т. Твардовского, и некоторых писателей, придерживающихся либерализма в условиях преобладающей в начале XX века социальной культуры культ личности и бесконфликтной теории, в деле обновления советской литературы 50–60-х годов XX века. Научная новизна исследования заключается в том, что автором устанавливается факт начала периода «оттепели» в советской культуре, наметившейся во время руководства изданием названным писателем в свете развития идей о бесконфликтности советской литературы. В работе отмечается, что произведения, описывающие благородный героизм, больше не находили отклика у читателей – обозначился значительный поворот в сторону реалистической литературы. Будучи главным редактором журнала «Новый мир», Твардовский представил читателям концепции литературной подлинности, свободы и равенства, что в значительной степени стимулировало реформу советской литературы. В результате выявляется, что журнал «Новый мир» не только повлиял на развитие литературы СССР 50–60-х гг., но и поспособствовал формированию периода «оттепели» в советском литературном процессе.

EN

The “Novy mir” magazine and the “turn” of Soviet literature

Chuyao Wang

Abstract. The paper aims to determine the role of the “Novy Mir” magazine and its editor-in-chief A. T. Tvardovsky and some writers who adhered to liberalism in the conditions of the prevailing social culture of the cult of personality and the no-conflict theory in the early 20th century in the renewal of Soviet literature of the 1950s–1960s. The study is novel in that the author establishes the fact of the beginning of the “thaw” period in Soviet culture, which emerged when Tvardovsky ran the magazine in the light of the development of ideas about the conflict-free nature of Soviet literature. The paper indicates that the works describing noble heroism no longer resonated with the readers, there was a significant turn towards realistic literature. As the editor-in-chief of the “Novy Mir” magazine, Tvardovsky introduced readers to the concepts of literary authenticity, freedom and equality, which greatly stimulated the reform of Soviet literature. As a result, it has been revealed that the “Novy Mir” magazine not only influenced the development of the USSR literature of the 1950s–1960s, but also contributed to the formation of the “thaw” period in the Soviet literary process.

Введение

Актуальность настоящей работы обуславливается непрекращающимися научными дискуссиями вокруг проблемы выявления особенностей развития русского литературного процесса в целом и советского в частности. Думается, что наибольшей трудностью в характеристике литературы советского периода становится главенствующая роль партии, всецело контролировавшей тематическую, сюжетную, идейную стороны художественного произведения. Литературное творчество военного периода наметило некоторый отход цензуры от обязательного требования к отображению исключительно возвышенных героев революции, «пропускала» в печать произведения, демонстрирующие «правду войны», что посеяло в умах писателей надежду на некоторое расширение свободы творчества и в послевоенный период. Однако этого не случилось, а цензурные вмешательства в литературный процесс только масштабировались, отход от изображения реальности, «замалчивание истинного положения дел» породили «теорию бесконфликтности» в литературе (Андреева, 2018, с. 66).

Но, что закономерно, на смену ожесточенному режиму пришел период «оттепели», развитию которого поспособствовали в том числе и передовые периодические печатные издания. Одним из них стал журнал «Новый мир», публикации на страницах которого, датированные 50–60-ми гг. прошлого столетия, свидетельствуют о некотором «повороте» русской литературы (а по словам В. В. Колобова (2016, с. 170), и во всей истории

Советского Союза) в сторону тяготения к отображению реальности, вновь обращению к теме «маленького человека», искренности литературы. Большую роль в развитии названных творческих идей сыграл главный редактор журнала «Новый мир» А. Т. Твардовский, отстаивающий свою позицию против «теории бесконфликтности» в литературе как на страницах периодических изданий, так и в выступлениях на государственном уровне.

Задачи исследования заключаются:

- 1) в определении политических и социальных предпосылок начала «оттепели» советской литературы;
- 2) в описании центральных аспектов «теории бесконфликтности» в литературе;
- 3) в выявлении основных тенденций, которым следовала писательская группа журнала «Новый мир», что свидетельствовали о начале реформирования литературного творчества.

В качестве ведущих методов исследования автором используются сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный, описательный. Для выявления политических и социальных предпосылок начала «оттепели» в советском литературном процессе в статье применялись сравнительно-исторический и описательный методы. Центральным для данной работы выступил сравнительно-сопоставительный метод, позволивший выявить различия в понимании предназначения литературного творчества сторонниками «теории бесконфликтности» и реформаторами (главным редактором и писательской группой журнала «Новый мир»).

Материалами исследования являются критические статьи и материалы выступлений А. Т. Твардовского (Твардовский А. Т. Собрание сочинений: в 6-ти т. М., 1980. Т. 5), а также некоторых литературных критиков, печатавших свои работы на страницах журнала «Новый мир» в 50-60-х гг. XX столетия (Померанцев, 1953; Кузнецов, 1964; Якименко, 1964). Для установления позиции государства в статье использованы материалы выступлений видных политических деятелей страны (Сталин И. В. О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. <http://ivstalin.su/index.php?nomrub=4>; Маленков Г. М. Отчетный доклад Центрального Комитета ВКП(б) XIX съезду партии. 1952. <https://stalinism.ru/dokumentyi/materialy-xix-s-ezda-vkp-b-kpss.html?start=5>).

Теоретической базой исследования стали труды ученых о сущности «теории бесконфликтности» в литературе (Андреева, 2018; Нагапетова, 2008), об особенностях развития журнала «Новый мир» в период 50-60-х гг. XX века (Тазеева-Гриценко, 2008; Колобов, 2016; Остроумова, 2018; Плужников, 2014; Ревякина, 2018).

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть востребованы специалистами в области литературоведения, а также преподавателями вузов при создании монографий, программ дисциплин и спецкурсов для будущих педагогов и журналистов.

Обсуждение и результаты

В начале XX века советская литература развивалась в рамках соцреализма. Литература и политика были тесно связаны, и литературная критика действовала исключительно в рамках политической направленности. Во второй половине 1940-х гг. в центре внимания литературной критики были уже не сами литературные произведения или ценность литературы, а то, соответствовали ли они идеологическим требованиям политического поля. Писатели и их произведения должны были подчиняться жестким требованиям, зачастую совершенно необоснованным. Рамки, в которые государство ставило художников слова, только ужесточались, несмотря на искренние надежды авторов раннего послевоенного периода на расширение границ «относительной творческой свободы» (Нагапетова, 2008, с. 150).

В то время культура личного обожания в обществе становилась все более серьезной, и сам И. В. Сталин полностью представил основные изменения в советской общественной жизни в своем докладе «О проекте Конституции Союза ССР: на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года». Главный секретарь партии заявлял, что социалистическая собственность на орудия производства и средства производства – незыблемый фундамент Советского Союза. Отмечал, что в социалистической экономике не будет безработицы и бедности. Кроме того, он подчеркивал, что политические противоречия между социальными группами также уменьшаются и исчезают. Советский Союз, таким образом, в основном приходит к социализму, и такое общество в принципе свободно от противоречий (Сталин, 1936).

Однако такого явления, как свобода от противоречий, не существует ни в одной человеческой цивилизации, и развитие всех социальных цивилизаций строится именно на основе противоречий. Противоречия, в свою очередь, порождают конфликты, способные обретать острый характер и к определенному периоду времени приводящие к ожесточенной борьбе. Конфликт, таким образом, – это специфическая форма и стадия развития противоречий. Он же является продуктом развития противоречий до продвинутой стадии. Противоречие выступает основой конфликта.

Сторонники «теории бесконфликтности» игнорировали противоречия в развитии современного общества, возникающие в процессе борьбы и преодоления препятствий на пути коммунистического строительства. В соответствии с этой теорией превозносились те произведения, в которых современная действительность (сложная, полная героизма борьба народа за социализм и коммунизм) изображалась поверхностно. В произведениях не уделялось достаточно внимания трудностям борьбы общества за новую передовую промышленность, затушевывалось тяжелое положение в сельском хозяйстве. Это, несомненно, неуместно с точки зрения литературного разнообразия.

Слепой «культ личности» в советском обществе стал причиной того, что литература все больше и больше отдалялась от реальной жизни, что привело к популярности «теории бесконфликтности» и «обелению реальности».

Главенствование данных концепций повлекло за собой сокрытие многих жизненных проблем, следовательно, литература утратила свою истинную роль для человечества – отражение картины мира, привитие ценностей и воспитание духовной личности. Думается, что трансформация советской литературы – неизбежный результат обострения противоречий и продукт общественного развития того времени.

В октябре 1952 года в политическом отчете XIX съезда КПСС Г. М. Маленков (1952) заявил о своем несогласии с «теорией бесконфликтности», подчеркнув, что «советская литература должна смело показывать жизненные противоречия и конфликты, уметь пользоваться оружием критики как одним из действенных средств воспитания, беспощадно разить пороки и недостатки, умело и метко подвергать осмеянию пережитки отживающего прошлого».

Как известно, развитие литературы зачастую зависит от изменений в социальной структуре и общественных отношениях. После смерти Сталина в 1953 году общественная и политическая жизнь Советского Союза претерпела серьезные изменения, что стало еще одним условием для нового витка развития литературы. В результате в советской литературе произошли значительные изменения, и она вступила в новый период своего развития. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза в 1956 году потребовал, чтобы литература действительно отражала жизнь, а не имела уклончивое отношение к противоречиям и конфликтам в реальности.

Советские литературоведы по-разному оценивают время начала данного периода литературного развития. Например, советский критик М. Кузнецов выступал за то, что новый период литературного развития следует отсчитывать с 1954 года. Он писал: «Несравненно более обширный материал для установления нового этапа в развитии литературы дает 1954 год. <...> часть литературного потока составляют произведения, остро ставящие насущные проблемы современности, с резко и определенно выраженной авторской позицией» (Кузнецов, 1964, с. 5). По словам критика, советская литература в данный период все же сохраняла и продолжала свои «лучшие традиции», однако своим современным состоянием доказывала обозначение нового витка своего развития. Неслучайно в работе М. Кузнецова 1954 год называется «качественно новым периодом развития» литературы (1964, с. 5).

В целом десятилетие с середины 1950-х до середины 1960-х годов было самым важным этапом преобразований в советской истории. Это также оказалось своеобразной «весной» в среде литературного творчества. Помимо М. Кузнецова, свое мнение по этому поводу высказал и другой известный советский критик Л. Якименко. Он утверждал, что начиная с 1956 года «наметилась более широкая трактовка революционного гуманизма. Возник весьма важный мотив, связанный с доверием к советскому человеку: гуманизм как утверждение возможностей человека в обществе» (Якименко, 1964, с. 13). Таким образом, еще одним фактором, детерминирующим развитие нового этапа советской литературы, становится революционный гуманизм.

И действительно, в середине 1950-х годов появляется целая серия литературных произведений, которые стремятся к отображению реальности, истинной человеческой природы в пику тем литературным образцам прошлого, когда основной авторский акцент был сделан на художественное воплощение ожесточенной революционной борьбы и воспевание героев революции. Привнесение в литературный процесс новых тем во многом трансформировало советскую литературу.

На этом фоне журнал «Новый мир» стал оплотом нового направления в советском литературном творчестве. Это ежемесячное литературно-художественное и общественно-политическое издание, пространство для своеобразного диалога членов Союза писателей СССР. Данное издание можно по праву считать площадкой для развития идей свободы слова в то непростое подцензурное время, поскольку главный редактор А. Т. Твардовский собрал вокруг журнала некоторых либеральных писателей, благодаря его «редакторской смелости» в издании были опубликованы произведения тех авторов, которые подвергались особенно жесткой цензуре (Ревякина, 2018, с. 153).

В дополнение к выступлению против «культы личности» и диктатуры эти авторы выдвинули литературные лозунги и призывали писать об обычных, «маленьких людях». Они подчеркивали важность описания реальной жизни, раскрывали ее «темную сторону», старательно нивелируемую в произведениях предшественников, пропагандировали демонстрацию читателям сложного внутреннего мира «маленького человека». Главным принципом данного журнала, по точному замечанию Т. О. Остроумовой, стала «правда», «фактический материал в текстах» (2018, с. 600), что, в свою очередь, положительно повлияло на взаимоотношения журнала с читателями и одновременно обострило противоречия с властью (Плужников, 2014, с. 305).

Поскольку люди в то время, как правило, не любили ложный оптимизм и искаженные литературные модели героизма, этот новый лозунг «Перейти к реальности» получил определенную поддержку. XXII съезд КПСС в 1961 году четко вписал в партийную платформу лозунг «Все для людей, все для счастья людей». С тех пор гуманизм стал руководящей идеологией партии и его влияние на различные области культуры возросло. Человеческие ценности, сложные чувства простых людей, уважение, доверие и забота о людях оказываются новыми актуальными темами.

«Описание реальности» выступило своеобразным ядром литературной и художественной мысли журнала «Новый мир». Сам Твардовский писал в статье «По случаю юбилея» следующее: «Недостаток многих наших книг – прежде всего недостаток правды жизни» (1980, с. 355). Редактор издания подчеркивал, что читатели остро нуждаются в полноценном отражении реальности. Он еще раз выдвинул точку зрения о том, что «искренность», которую пропагандировал журнал «Новый мир» в 1950-х годах, является «критерием литературы». Советский фольклорист и этнограф В. М. Померанцев писал, что «для создания вещи достаточно ума, ловкости, опыта. Для создания вещи нужен талант, то есть в первую очередь искренность» (1953, с. 218).

В статье «По случаю юбилея» Твардовский скрупулезно изложил литературно-художественное положение о «негероизации», которое также неоднократно пропагандировало его издание. Твардовский настаивал на требовании художественности и правдивости литературы и искусства. Он критиковал стремление к возвышенному образу героя, популярному среди писателей в прошлом. Он отмечал, что это чрезмерное возвышение неизбежно приведет к презрению «обычных людей», концептуализирует и идеализирует персонажей и заставляет их растерять свое человеческое обаяние. Причем Твардовский справедливо заявлял о том, что степень возвышенности героя напрямую соотносится с величиной авторского литературного дарования: чем посредственнее талант, тем больше писатель стремится отобразить выдающихся и неординарных личностей. Тогда как основа мировой репутации великой русской литературы заключается в ее пристальном внимании к людям рядовым, даже таким как «маленькие люди».

Твардовский настаивал на том, чтобы писатели творили свободно, подлинность литературы он считал одним из важнейших критериев оценки произведений и выступал против стандартизации и формализации произведений. Этим он очень импонировал многим авторам, печатавшим свои произведения на страницах его издания, что сделало «Новый мир» очень популярным среди читающего населения. В свете тенденции «негероической» мысли появилась серия произведений, описывающих судьбы обычных людей и снова возродился в литературе тип «маленького человека». Тонкая характеристика персонажей и глубокий анализ характеров продолжают традиции русских классиков XIX века.

Ярким доказательством того, что «Новый мир» стал площадкой для осуществления правдивого диалога между писателями и читателями, продвигал в массы актуальную, близкую по изображению характеров и событий литературу, является то, что после ухода Твардовского с поста главного редактора из журнала уходят знаменитые публицисты, а также «ухудшается качество прозы» (Тазеева-Гриценко, 2008, с. 181).

Заключение

Таким образом, постепенное развенчание «культы личности», привнесение в жизнь советского народа надежды на обретение счастливого существования в новой социалистической реальности, транслируемое выступлениями первых лиц государства на собраниях высшего уровня, отчасти позволили писателям продвигать в литературе идеи свободы слова. Несомненно, попытки авторов журнала «Новый мир» реформировать современную им литературу во многом привели к тому, что издание под редакцией А. Т. Твардовского обвиняли в излишнем антисоветизме, однако своей деятельностью ему удалось дать толчок к «повороту» советского литературного процесса, ранее развивавшегося под жесткой диктатурой цензуры.

Развитие идей «теории бесконфликтности», таким образом, можно считать одной из «отправных точек» в противостоянии журнала Твардовского с цензурой периода 50-60-х гг. XX столетия. Несмотря на политические установки на равенство и свободу общества, литературная мысль того времени подвергалась жесткой цензуре со стороны государства. Сторонники данной теории тяготели к излишней «героизации» произведений, отходили от подлинного изображения реальности, не уделяя достаточно внимания жизни и проблемам обычных людей.

«Новый мир» в данном отношении благодаря «правдоискателю» Твардовскому стал той площадкой, где получили свое оформление концепции правдивости литературы, что одновременно выступало продолжением и сохранением традиций классики (описание жизни и быта простого человека, его богатого внутреннего мира) и преобразованием существовавшего в то время литературного процесса (фактоцентризм литературных материалов). Принципы «описания реальности» и «описания маленьких людей», которых придерживались Твардовский и его издание, выступают против «теории бесконфликтности» и против идеи «обеления жизни». Это в значительной степени способствовало развитию советской литературы в 1950-х и 1960-х годах и создало прочные условия для того, чтобы советская литература вступила в новый период «оттепели».

Перспективы дальнейших научных изысканий по теме связаны с уточнением формулировок творческих и эстетических позиций плеяды авторов журнала «Новый мир» А. Т. Твардовского за счет укрупнения корпуса исследуемых произведений критиков и литературоведов, публиковавших свои работы на страницах рассматриваемого периодического издания, а также с привлечением архивных материалов.

Источники | References

1. Андреева Е. А. Социально-экономические аспекты «деревенской прозы» (на материалах очерков Л. Иванова и Т. Саблиной) // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2018. № 3.
2. Колобов В. В. А. В. Жигулин о роли журнала «Новый Мир» Твардовского в духовном возрождении страны // Журналистика цифровой эпохи: как меняется профессия: мат. междунар. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 14-15 апреля 2016 г.). Екатеринбург, 2016.
3. Кузнецов М. Когда начинается новый период? // Вопросы литературы. 1964. № 7.
4. Нагапетова А. Г. В контексте «теории бесконфликтности» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2 «Филология и искусствоведение». 2008. № 6.
5. Остроумова Т. О. Журнал «Новый мир» А. Т. Твардовского в мемуарах // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15. № 5. <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2018-15-5-599-607>

6. Плужников С. В. Журнал «Новый мир»: читатели и власть // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1.
7. Померанцев В. М. Об искренности в литературе // Новый мир. 1953. № 12.
8. Ревякина А. А. «Не отступая – быть самим собой..»: уроки А. Т. Твардовского – поэта и главного редактора журнала «Новый мир» (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7 «Литературоведение». 2018. № 2.
9. Тазеева-Гриценко Т. Н. Журнал «Новый мир» сквозь призму его тиража (1960-е гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2008. № 11.
10. Якименко Л. Социальность и историчность мышления – вот главное // Вопросы литературы. 1964. № 7.

Информация об авторах | Author information

Чуяо Ван¹

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

Chuyao Wang¹

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

¹ сссуccсу@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.09.2023; опубликовано online (published online): 11.10.2023.

Ключевые слова (keywords): А. Т. Твардовский; журнал «Новый мир»; реалистическая литература; советская литература; теория бесконфликтности в литературе; А. Т. Tvardovsky; magazine “Novy Mir”; realistic literature; Soviet literature; no-conflict theory in literature.